

The background of the cover is a dramatic, low-angle shot of a massive, weathered stone face carved into a cliff. The face has a large, irregularly shaped eye opening. A bright, golden-yellow light, resembling a setting or rising sun, is positioned directly behind the eye opening, creating a strong backlight effect and illuminating the surrounding clouds. The sky is filled with thick, dark, and textured clouds. The overall color palette is dominated by dark greens, greys, and the bright yellow of the light source.

Русин Василий

Цитадель

18+

Василий Леонидович Русин

Цитадель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42175458

SelfPub; 2019

Аннотация

Этот рассказ о мечте, о Цитадели, выпускники которой величайшие маги мира. Это книга об одиночестве того, кто обладает магией. Это книга о том, как было совершено ужасное преступление, и о том, к чему оно привело. Эта книга о двух братьях, об их судьбе, и о том, к чему они пришли. Это книга рассказывает о событиях во времена «Старого Закона». В оформлении обложки использована фотография с сайта pixabay по лицензии CC0.

Цитадель, сколько чудес ты подарила миру? Говорят, что волшебство, родилось в стенах твоих. Говорят, что выпускники твои – величайшие люди в мире, подарившие нам, простым смертным, великие блага. Но сколько воин развязала ты? Сколько людей погибло в застенках твоих? Так может быть, не так уж и не прав был Олаф – Рыжий, поднявший восстание в 542 году Ясного солнца, против вас, чародеи и маги? Он так ждал, чтоб ваши янтарные баши сгорели в огне, и зла, говорил он, стало бы меньше.

Он сгорел на костре, янтарные баши Цитадели сияют ярче прежнего. Кораллы империи.

Мей'лори, бард не у дел.

– Сколько мы уже здесь, Виндсноу? – мозолистые ладони приблизились к огню. Тепло стало наполнять тело, от кончиков пальцев до самого сердца. Начало казаться, что пальцы и сами – языки пламени.

– Я думаю, не меньше пяти дней, братишка, – по ту сторону огня к мозолистым ладоням приблизились почти поженски изящны руки с тонкими музыкальными пальцами, трепещущими в такт пламени. Казалось, огонь хотел слиться с владельцем этих ладоней. Волшебником со странным именем Виндсноу.

– Еды осталось на три дня, не более. Твоя улыбка не к месту, «брата» —пламя на мгновение потухло и тут же разго-

релось снова.

– Мы найдём выход. Всегда находили и сейчас найдём. Этим пещерам должен быть конец. Пять дней, что с того? Значит, мы на пять дней ближе к солнечному свету. –

– Ближе к солнечному свету, хм, – воин набросил себе на плечи тёплое покрывало, и его крепкий силуэт словно стал ещё более внушительным. На лицо молодого война легла тень.

– Когда выберемся, первое что я сделаю, это выброшу к чёртовой матери этот проклятый рюкзак!

Виндсноу улыбнулся, тем самым раззадорив брата ещё больше.

– Потом я куплю дом. Потом женюсь! И пошли к дьяволу все эти походы, все эти ходилки туда-сюда. Нет, брат, надоело мне. Хочу дом и чтоб поле пшеницы, мельницу, и свой хлеб. Детишки чтоб по лавкам и жена красавица. Вот что я хочу. Устал я. Вот.

– Помнишь, у отца была мельница?

Из-под одеяла сонно кивнули.

– Помнишь, как я сконструировал летуна из жердей и пергамента и мы запустили его с самой крыши?

Кивок. Виндсноу видел, что взгляд брата затухает под тяжестью сна, но всё же продолжил:

– Он летел, так хорошо, так ладно, над дорогой и деревьями, ловя солнце, и мой восхищенный взгляд, и твой тоже. И тогда я упал, сорвался с крыши. Мне казалось, что я падаю,

очень долго... Помнишь?

Но его брат уснул.

Драконов нет более пяти веков. Исчезнув с лица земли, они унесли с собой множество тайн. Бытовало мнение, будто драконы видели зарождение солнца и самого нашего мира. Так это или нет, нам уже не узнать никогда. Прежде всего, они были хранителями обширных знаний, а не великолепных сокровищ, как считали многие необразованные люди. Именно невежество в отношении этих великолепных существ и стало причиной их исчезновения. Невежество и человеческая алчность.

– Каким бы ты был, родись ты драконом, Виндсноу? – Хасан, Великий маг Цитадели, пристально смотрел на молодого подающего надежды ученика.

– Мэтр, я был бы свободным.

С крыши мельницы был виден весь мир. Домики, кажущиеся пряничными, с аккуратными, будто игрушечными, садиками. Лес, такой большой, светлый ближе к деревушке и темный, пугающий вдали от неё. Поле, пшеничное поле, золотое-золотое, живое-живое. Весь мир. Весь мир перед ними, у их ног.

Они стояли на крыше мельницы и смотрели на него. Ве-

тер играл их волосами и наполнял крылья деревянного летуна силой. Будто молодой дракон, он рвался в свой первый полёт. Мальчишки переглянулись, и один из них осторожно отпустил летуна. Ветер понес его в сторону кузни. Трепетали крылья на ветру. Летун вызывал в душах мальчуганов волну восхищения, и будто почувствовав это, он поймал ветер, изменил курс и понёсся обратно к ним. Восторг захлестнул мальчишек! Один из них чувствуя переполняющее его нетерпение, подпрыгнул и оступися, потерял равновесие, и сорвался вниз. Вниз с высоченной мельницы.

«Дракон» взмахнул крыльями, и понёсся наперерез падающему мальчику. Но не успел. Мальчик упал. В разжавшуюся ладонь бессильно рухнул летун.

– Мне снился кошмар брат,— голос получил второе рождение, и эхом разнесся по всей пещере, устремившись прочь от человека. — гораздо дальше, чем мог осветить огонёк на посохе мага. И гораздо дальше, чем они оба могли представить.

– Сны — это всего лишь сны, брат. Что тебе снилось? — они шли по погруженной во мрак, казалось, не знавшей конца пещере. Свет прогонял темноту и давал надежду, так им необходимую.

– Мне снился день, когда мы были мальчишками, и ты сорвался с крыши мельницы—

– И это тебя напугало, брат?—

– Нет, по крайней мере, не только это. В моем кошмаре было кое-что еще. Мне снилась ведьма. Она преследовала меня в темноте. От нее пахло горелой плотью и страхом.

– Знаешь, ты нашёл лучшее место для того, чтобы видеть кошмарные сны.

Крепко схватив Виндсноу за плечи, крепыш рывком развернул его к себе.

– Не смешно, брат.—

– Есть легенда, брат мой, – голос уставшего волшебника был тих, и чтоб не мешать ему, само пламя костра умолкло, давая возможность путникам хоть немного отдохнуть.

– Волшебство, будто нити, окутывает наш мир, и мы, волшебники, получаем наш дар удивительным образом. В тот миг, когда душа с самых вершин небес скользит к едва рожденному ребёнку. В это самое мгновение, с его первым криком и счастливой улыбкой матери ребёнка наполняет Она. Будто одежду, примеряет на него судьбу и Дар, от того и горьки его слезы. Та самая чудесная, искра волшебства. И от того, научится ли ребёнок с самого детства жить с ней, не отринув, не выронив, как бесполезную игрушку, зависит, быть ему волшебником, или нет.

– Хм, значит, я выбросил свою искру?

– Да, брат, либо она потухла от того, что ты перестал её слушать.

– И всё-таки ты начал с легенды, а перешел на нас.

– Нет, нет, дай договорить. Все то, что я тебе рассказал, относиться лишь к обычным людям, как ты и я. Родился, получил дар. Оставил или выбросил. Но есть и другой путь.

Костер заискрился магическим светом. Ярче прежнего. Темнота в страхе прижалась к своду пещеры. В нем, в ярком пламени, когда-то давно, во время сотворения мира, бушевали ярчайшие из искр. Судьбы и силы великих колдунов. Пламя костра вспоминало, как их судьбы были едины с ним. Вспоминало, как гасло в тот миг, когда погибал смертный волшебник. И когда сердце колдуна переставало биться, ветер уносил прочь пепел костра, черные слезы по бесконечно одинокой душе.

– Наконец то разгорелся, – крупные руки почти коснулись языков пламени. Тепло разогнало кровь, и на жестком лице заиграла улыбка.

– Видишь, брат! Во мне всё же есть «искра», пламя не жжет меня!

– Эта легенда о даре всегда разжигает пламя ярче и наделяет его добротой к живым. Не в твоей искре дело.

– Но всё же!..

– Дай мне закончить, – перебил волшебник.

– Хорошо, – почти безразлично буркнул воин.

– есть те, кто получают свой дар иным образом. Причины могут быть совершенно различными. Будь то злоба, съедающая душу до тленной пустоты. Горе, невыразимой тяжестью

сминающее волю и застилающее взор гибельным полотном. Пути различны, но исход один. В самый тягостный и тёмный миг. Стоит только поддаться, бессильно опустить руки. Проклясть свою судьбу, плачевную участь, в один миг измениться всё. Для такого человека преобразиться весь мир. На помощь ему придут так называемые высшие силы. Бесы, лестью и похвалой найдут дорогу к сердцу отчаявшегося, демоны подымут с колен несчастного, у которого не будет уже ничего общего с родом человеческим. Так на свет появляются ведьмы и тёмные колдуны – чернокнижники.

Пока волшебник говорил, он ни разу ни оторвал взгляда от живого огня. Но теперь, будто вернувшись с высот книжных истин, он с грустью посмотрел на своего уснувшего брата. Как давно он уснул? Что из того, что говорил Виндсноу, он успел услышать? Считал ли он это знание ценным? Будто стена огня пролегла меж двумя родственными душам. Стена огня.

Пепел, холодная слеза пламени, легла волшебнику на ладонь. Он внимательно рассмотрел его, растер пальцами. Подул, ветром отправив пепел, прочь от себя.

*Баю-баю, мой малыш, сладко спи, родной,
Буду я, пока ты спишь, твой бережь покой.
Буду песенкой своей горе отгонять,
От печалей и скорбей зорко охранять.*

*Злого времени рука сон похитит твой.
А сейчас усни пока, баю-бай, родной.*

Когда он очнулся, был уже вечер. Три дня мальчик лежал, не открывая глаз, будто крепко спящий. Родители по очереди несли вахту у его постели. Брат же не находил себе места. Он боялся показаться родителям на глаза и во всём винил себя. «Летуна» он сломал в приступе гнева, ярости и боли.

Что-то изменилось внутри мальчугана, но что? Точно ответить он не мог даже самому себе. Он осторожно повернул голову. Рядом с его постелью, на плетеном кресле, укрытая пледом, спала мама. Неподалёку трепетала лучина, нервно борясь за свою жизнь. За спиной матери стояла старуха. Мальчик смотрел на неё. Она на него. Казалось, она говорила что-то, тянула к нему свои руки, но по какой-то неясной причине не могла подойти. Мальчик как ни силился, не мог расслышать её слова. Будто бы мама в кресле мешала бабушке подойти поближе и что-то сказать ему. Мальчик приподнялся и поманил её к себе. Она сделал шаг.

И тогда он открыл глаза по-настоящему. Лучина почти догорела, но вспыхнула ярче под взглядом малыша. Мама, будто услышав дыханье вернувшегося к живым сына, проснулась. И вот уже отец и мать обнимаю сына. А брат будто остался немного в стороне.

– Ты знаешь, это, наверное, судьба. Я думал, что ты не вернешься к нам, – оба мальчика сидели на крыльце и грелись на солнце. Силы быстро возвращались к Алексею. О том сне он и не вспоминал. Как можно солнечным днем думать о странном и страшном?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.